

Дэна Галицкая

Бросишь взгляд — не достанет дня,
Двор — бездонный колодезь.
Занавески цветные в разводах,
Старый стул у окна.

Падал снег

Мы отсюда ушли

Падал снег

И уже не вернемся.

Это слово — хрустящая льдинка —
Мне под ноги легло: никогда.
Непрягая до боли глаза,
Я пытаюсь запомнить ступени,
Эти длинные тени деревьев,
Этот двор, обступивший меня.
Но сквозь пальцы проходит вода,
С шумом птицы собираются в стаю,
Присленившись к холодной стене,
Я не помню, не вижу, не знаю...

— — — — —

Черный снег. И кричит воронья.
Опаленные губы. Стемнело.
На пронзительно-резком ветру
Как набат бьется тело.
Боль возносит на самый костер,
Это чистое пламя свигает,
Проникнет до самых глубин,
И спасает, спасает...
Как кричат! Это птицы кричат
На последнем пределе.
Опаленные губы.
Лицо, отраженное в небе.

— — — — —

Е.Гвлинной

Я вспоминаю этот сад
За пеленою мокрых хлопьев,
И чей-то неотступный взгляд,
И чей-то смех в аллеях блеклых.
И отраженные в пруду, и вознесенные деревья,
И сумерки, и тишину,
И город, служащий молебн.
И колокольный перезвон,
Далеким эхом, дуновеньем,
Всеозвещающий о том,
Что вечер кончился, и сад
Беззвучно канет в безвременье.

- - - - -

Сочетанье деревьев уводит в покой.
Вседозволенность мысли в изгибе аллеи.
Холодеющий воздух под легкой рукой,
И на черном багряное
Стынет и рдеет.
Я впишусь в этот круг,
В этот день, в этот миг.
Цвет волос. Цвет коры.
Уходящее небо.
Угасающий шелест шагов.
Листопад.
И деревья, деревья, деревья, деревья...

- - - - -

А.

За углом, что рукой подеть,
Будет сад, будет день, будет солнце,
За углом, только сделать шаг,
Рвастваться с тобой придется
Вот сейчас. Как знакомо лицо.
Как немислимо. Как равно.

Омывающий ноги асфальт,
Силуэты, скользящие мимо.
Тихо так, что болят глаза,
Белый цвет распростерт до неба.
Всё что было. В руке звяжт
Желтый лист. Вот и всё, что было.

- - - - -

Каждое утро на подоконнике голубь
Клювом в окно стучится
И просит хлеба.
Если закроешь лицо руками,
Можно, наверно, представить небо.
Можно войти в опустевший город,
Странно приближенный, отрешенный,
Завороженно глядящийся в воду.
Неуловимый, обменный город.
В пересеченьи, в распятыи улиц,
Тем, где пульсирует мостовая,
Вдруг ощущаешь, как бьется сердце,
И понимаешь, что ты - живая.
И подчиняясь единому ритму,
Как по канату легко ступаешь...
...Нетерпеливо стучится голубь,
И начинается день сначала...

- - - - -

М.З.

Пусть угасает Летний сад -
Твоя держава и отряд,
И город в синий плащ тумана
Закутался до самых глаз.
Пусть замерзают на лету
Пронзенные морозом птицы,
И ветер задувает лица,
Как догоревшую свечу.
И ты сольешься с тишиной,
Уже почти неразличимой,

Но голос твой, негромкий голос,
Останется звучать в саду.

- - - - -

Жить в сентябре, не помня о былом,
В огромном, опустевшем,
Тихом доме,
Где желтых листьев светлый ореол
Над головой парит и льнет к ладоням,
Где высвечено каждое лицо
И смелены в одно прикосновение,
А вечером выходишь на крыльцо,
И небо опускается на землю.
Жить в сентябре, перезабыв о всем, —
Вот только дождь и мокрые деревья,
И утром незакрытое окно
Мерцает и надеждою белеет.

- - - - -

Когда наступит май,
Окно откроем,
Увидим, что соседняя стена,
Которая закрыла небосвод —
Позеленела, и пойдем — весна.
По улице, чье имя позабыли,
По улице продрогшей и босой,
Пройдем, как мы еще вчера ходили,
Другими с отрезвевшей душой.
Отныне, каждый день теперь отныне,
Так ясен, словно облетевший лист,
Глаза устали от летящей пыли,
А у деревьев руки отрубили
И рядом положили —
Крест на крест...

- - - - -

Этой ночью прилив.
Голубья луна
Заливает пологие, плоские крыши.
Растворяются окна неслышно и быстро,
И теряют свое очертанье глаза.
Двор внизу обнажен,
Сняты все покрывала.
Серебристая змейка дрожит у виска.
Очертанья тела размыты.
Пространствую.
И на кромку карниза ступает нога.
Тень растет на стене.
Пятна света зловеди.
Надвигается небо,
Уходит земля.
Ничего не осталось.
Пролет в бесконечность.
Вознесенные руки. Безмолвье. Луна.

- - - - -